

Таро

Приключения стрелка Шарпа

книга-игра

Версия текста: 1

Книги-игры и интерактивные рассказы

<https://quest-book.ru>

Лист персонажа

Начальные значения параметров:

ключевые слова

- порка
- покушение

Отношение других к Герою

Лояльность солдат: 2
Лояльность офицеров: 1
Симпатия лейтенанта Лоуфорда: 2
Симпатия Мэри: 3
Симпатия полковника Гудена:

Параметры Героя

Жестокость: 1
Смелость: 1
Жадность: 1
Меткость:
Рукопашный бой:
Деньги:

Предметы

рубин:

1

Впереди, на небольшом возвышении, где на фоне раскаленного добела неба вырисовывались силуэты вражеских конников. Ухнула пушка. Над равниной, раскалывая воздух, пронесся глухой, злобный вой. Белое облачко дыма поплыло вверх, а тяжелое ядро шмякнулось в кусты. Разметав листья и куски земли, ядро запрыгало и, теряя силу, уткнулось в толстое дерево. С верхушки дерева на землю осыпалась сухая листва. Снаряд разминул с пехотой на добрых пару сотен шагов, но звук выстрела встряхнул уставших солдат.

Ух-хх!... — (52)

2

– Покажите, как вы умеете петь, – распорядился Фицджеральд. – Терпеть не могу тишину. Намолчимся в могилах, парни, так что давайте немного пошумим. – Обладая хорошим тенором, прапорщик затянул похабную песенку о молочнице и настоятеле.

Солдаты молчали в нерешительности.

Первый подхватите песню, «Лояльность солдат» +1, «Лояльность офицеров» +1 — (9)

Не стоит лишний раз дразнить сержанта Хейксвилла и будет молчать — (9)

3

- Верно, Шарп! Приказы отдают сержанты. Армия – это сержанты. Учтите, парни.

Так точно! — (31)

4

На поле боя со стороны английского обоза потянулись небольшие группы женщин. Это были жены офицеров и сержантов. Они занялись мародерством. Обирать убитых у них получалось лучше, чем у мужчин, потому что мужчины обычно спешат и пропускают потайные места, где солдаты прячут деньги.

Вы знали, что среди них есть и Мэри. Не спеша вы пошли в сторону женщин. По пути вы обыскали пару трупов, и нашли несколько десятков медяков. Жалкая добыча, но в сумме набралось на две рупии.

Внезапно вас окликнул по имени резкий голос сержанта Хейксвилла – Эй! Шарп. Что ты там нашел? – Он быстро приближался к вам, обходя тела погибших.

- Ничего – угрюмо буркнули вы.

- Ничего?! – Сержант встал рядом, опершись на мушкет. Его щека нервно дернулась, и он криво ухмыльнулся - Ты разве не знаешь, что солдаты должны делиться трофеями со своими сержантами.

– **Я с вами ссориться не собираюсь, сержант. Вот возьмите тут медяков на две рупии,** «Жадность» -1, «Смелость» -1 — (18)

- **Я не собираюсь с вами делиться сержант,** «Жадность» +1, «Смелость» +1, «Деньги» +2 — (18)

5

– Когда ты станешь сержантом, Хейксвилл не посмеет тебя тронуть.

– Он не меня хочет трогать, а тебя.

– Он не посмел бы тронуть меня, если бы мы поженились. Я имею в виду, поженились по настоящему, с разрешения полковника.

Жениться? Ну, уж нет. Я к этому пока не готов, «Симпатия Мэри» -3 — (56)

Жениться? Я не против. Вот только полковник не даст на это добро, «Симпатия Мэри» +2 — (56)

6

Вы вернулись в строй, привели в порядок ружье и, подняв голову, увидели, что противник приблизился до сотни шагов. Вся эта масса катилась на тонкий, в две шеренги глубиной, боевой строй красных мундиров.

– Чего ждем? – нервно спросил кто то.

– Спокойно, ребята, спокойно, – отозвался сержант Грин.

Враг уже заполнил все пространство перед высоткой. Наступающие не стреляли, как не стреляли и поджидающие их британцы.

Вы уже различали отдельные лица – темные, с черными усами и необычайно белыми зубами. Вот вот эта масса сорвется и покатит, оцетинившись примкнутыми к ружьям штыками.

– Тридцать третий! – донесся из под знамен зычный голос полковника Уэлсли. – Товсь!

Вы развернули туловище вправо, подняли мушкет на высоту бедра и взвели курок.

– Цельсь!

Семьсот мушкетов уперлись в семьсот плеч, готовые послать семьсот унций свинца в голову вражеской колонны.

Спеша к победе, тигровое войско не выдержало, ускорило шаг и перешло на бег. Передние ряды рассыпались, потеряв стройность.

Этого мгновения полковник Артур Уэлсли ждал шесть лет. Ему было уже двадцать девять лет, и полковник уже начал опасаться, что так никогда и не увидит настоящего сражения. И вот теперь, наконец, ему предстояло узнать, может ли он сам и его полк драться по настоящему. Уэлсли набрал в легкие воздуху, чтобы отдать приказ к началу боя.

○ **Пот катился по щеке... — (27)**

7

Обычная сабля. На рукоятке вы надеялись обнаружить хоть какой-то полудрагоценный камешек. Но, увы!

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

○ **Жаль... — (50)**

8

Передняя колонна двинулась с места, задние остались, выжидая, чтобы батальон мог наступать с широкими интервалами между своими двадцатью полуротами. При таком построении, расчет, очевидно, делался на то, чтобы уменьшить потери от обстрела вражеской артиллерией, которая пока, ведя огонь с максимальной дистанции, расходовала снаряды впустую.

Вы оглянулись назад. Далеко позади в тылу английских шеренг виднелась огромная масса людей и повозок. Это был обоз английской армии: торговцы, жены, маркитанты, скотники. Именно на их запасы рассчитывало командование в предстоящей осаде вражеской столицы. Лейтенант Лоуфорд однажды заметил, что экспедиционные силы больше похожи не на армию на марше, а на огромное кочующее племя.

○ **Жарко...** — (48)

9

К тому моменту, когда прапорщик Фицджеральд добрался до места, где в песенке рассказывалось, как голый и с завязанными глазами настоятель, сгорая от страсти, приближается к корове Бесси, песню подхватила уже вся рота.

Допеть до конца, однако, не удалось, поскольку веселье оборвал подъехавший от головы колонны капитан Моррис.

– Рота! Прекратить драть глотки! – в раздражении крикнул капитан Моррис.

– Слышали, что сказал офицер! – заревел Хейксвилл. – Сержант Грин! Командуйте задними шеренгами. Мистер Фицджеральд! Позвольте попросить вас занять место слева, сэр. Передние шеренги! Оружие – на пле-е-е-чо! Вперед, шагом... марш! Живей!

○ **Живей!** — (34)

10

Три конных офицера, остановившись в голове колонны, разглядывали в подзорные трубы далекую высоту, затянутую дымком от последнего выстрела.

– Это наш полковник, парни, – объявил Хейксвилл. – Полковник Артур Уэлсли собственной персоной. Благослови его Господь, потому что он джентльмен, а вы – нет. Приехал посмотреть, как вы деретесь, уж не оплошайте. Деритесь, как и подобает англичанам.

– Я шотландец, – буркнул кто то в задних рядах.

– Кто это сказал? – Хейксвилл пробежал по роте злобным взглядом. Щека его задергалась.

– Шотландец! – фыркнул сержант. – Что хорошего может быть у шотландца в жизни? Уж я присмотрю за вами! Никто из вас еще не был в настоящем бою. Там, по ту сторону проклятого холма, кроется орда черномазых нехристей. Если хоть один из вас струсит, я сдеру шкуру с остальных! Начисто! До мяса! Выполняйте свой долг и подчиняйтесь приказам – вот и все, что от вас требуется. А кто отдает приказы?

Сержант замолчал в ожидании ответа. – Шарп! А ну отвечай.

Скажете, что приказы отдают офицеры, «Лояльность солдат» +1 — (22)

Скажете, что приказы солдатам отдают сержанты, «Лояльность солдат» -1 — (3)

11

Тут вражеское орудие ухнуло в третий раз, по равнине прокатился гром, и ядро, ударившись о землю, продолжило путь по зеленеющему рисовому полю, оставляя за собой узкую полоску. Проследив за ним до полной остановки и убедившись, что ущерб роты вражеский посланец не нанес, сержант презрительно хмыкнул.

– Криворукое отродье! Эти варвары даже стрелять не научились.

Ха-ха... — (10)

12

– Рядовой Шарп! – внезапно раздался сбоку окрик сержанта Хейксвилла. Он быстро шел позади шеренги, за ним следовал капитан Моррис. – Дайте мне мушкет, рядовой Шарп!

Хейксвилл торопливо схватил мушкет и с ухмылкой показал его капитану.

– Посмотрите, сэр! – закаркал он. – Как я и думал, сэр! Этот паршивец продал свой кремь, сэр! Продал какому нибудь черномазому. – Хейксвилл торжествующе взглянул на вас, и лицо его перекопилось. Открыв замок, он ловко выбил кремь и протянул капитану Моррису. – Обычный камень, сэр. Такой ни на что не годен. Должно быть, сбыв в обмен на местную девку, сэр. Грязный ублюдок, вот он кто, сэр.

Моррис посмотрел на камень.

– Продали кремь, рядовой? Отвечайте, – произнес он голосом, в котором презрение смешалось с надменностью.

– Никак нет, сэр. — (63)

- Это сержант Хейксвилл перед атакой брал мой мушкет. Он наверняка и подменил кремь, сэр, «Лояльность офицеров» -1 — (63)

«Трррам-тра-та-там! Тррам-тра-та-там!!! – раздавалась барабанная дробь. Ваша рота продвигалась в сторону каменистой возвышенности.

Снова ухнула пушка. Вражеское ядро нашло, наконец, цель. Вы увидели, как стоящая впереди полурота вдруг рассыпалась, уступая место скачущему круглому снаряду. На мгновение в воздух над строем взметнулся красный фонтанчик. Сержант сомкнул ряды, а на земле остались двое.

Идущий рядом с вами рядовой Рэй Олридж охнул. Схватившись за бедро, он пошатнулся и упал. Краем глаза вы заметили, что в том месте, за которое схватился Олридж – нет никакой раны. Ваш товарищ симулировал ранение.

Схватите его за шкуру и заставьте идти в атаку со всей ротой, «Лояльность солдат» -1 — (53)

Крикните сержанту, что Олридж симулянт, «Лояльность офицеров» +2, «Лояльность солдат» -3 — (53)

Сделаете вид, что не заметили хитрости вашего товарища — (53)

14

«Как же мне надоела эта война, – подумали вы. – Нужно драпать из армии. Найду подходящую одежонку и отправлюсь на юг к океану. Наймусь матросом на торговый корабль, а там будет видно. Вот только Мэри! Ее вряд ли возьмут вместе со мной на корабль».

В последние дни вы часто вспоминали Мэри. Она была вдовой сержанта Биккерстаффа, полукровкой – наполовину англичанкой, наполовину индианкой, – и ей было двадцать два. После смерти ее мужа вы быстро сблизились. В качестве своего доверия Мэри даже подарила вам кольцо. Вы втайне от других хранили его в кармане куртки. Однако, вы знали, что за руку Мэри в вашем полку уже началось нешуточное соперничество между младшими офицерами и сержантами. Мэри была чертовски красива и умна.

Эх... — (64)

15

Вы мчались вместе со всеми, вопя на бегу. Противник попятился, высматривая пути отхода, и в этот миг с севера, из за деревьев вылетела, откликаясь на зов звонкого горна, британская кавалерия. Пехота султана обратилась в бегство. Началась бойня.

На бегу перепрыгнув через кучу тел, вы наткнулись на окровавленного солдата, пытавшегося из последних сил поднять мушкет. Чуть дальше впереди в двадцати ярдах вы заметили вражеского офицера.

- Прикончите раненого солдата — (37)
- Или броситесь преследовать офицера — (46)
- Или поищите глазами ненавистного вам сержанта Хейксвилла, чтобы пристрелить его, «Жестокость» +1 — (68)

16

Моррис еще раз посмотрел на лежащий на ладони кремень.

– Кажется, самый обычный камень.

– Так и есть, сэр. Обычный камень. – Подтвердил сержант.

– Позвольте? – вмешался в разговор новый голос. Лейтенант Уильям Лоуфорд соскочил с коня и, подойдя к Моррису, взял с ладони капитана предмет спора.

– Это легко проверить, сэр, – волнуясь, проговорил Лоуфорд, вынул пистолет и ударил камнем по стали. Даже в ярком свете дня все увидели вспыхнувшие искры. – На мой взгляд, вполне хороший кремень, сэр, – негромко добавил молодой офицер.

Моррис бросил на него сердитый взгляд и, резко повернувшись, зашагал к лошади. Лоуфорд бросил вам кремень и вы ловко поймали его.

– Приготовьте оружие, Шарп.

– Есть, сэр. Спасибо, сэр.

Едва офицеры отошли, как Хейксвилл швырнул вам мушкет и злобно прохрипел:

– А ты ловкий мерзавец, да, Шарпи? – сержант развернулся и зашагал прочь.

- Солдаты, ставшие свидетелями поражения Морриса и Хейксвилла, рассмеялись, «Лояльность солдат» +2, «Симпатия лейтенанта Лоуфорда» +2 — (6)

17

– Когда же заряжать? – спросил у сержанта Грина рядовой Маллинсон.

– Когда скажут, парень. Не раньше. О господи!

Последняя реплика сержанта была вызвана оглушающим залпом. Огонь открыли легкие орудия султана Типу, и вершину холма заволокло серовато белым дымом. Справа появилась вражеская индийская кавалерия – люди в алых тюрбанах с длинными, грозного вида копьями.

– И что? – пожаловался Маллинсон. – Так и будем наступать с незаряженными мушкетами?

– Скажут наступать с незаряженными, будем наступать с незаряженными, – в раздражении бросил Грин. – А теперь прикуси язык.

– Потихе там! – крикнул шедший впереди Хейксвилл. – Здесь вам не приходской пикник! Мы на войне!

«Трррам-тра-та-там! Трррам-тра-та-там!!!...» — (57)

18

– Слушай меня, Шарпи, и слушай хорошенько. Я знаю, куда ты метишь. Хочешь охомутать вдову сержанта Биккерстаффа? Верно? Запомни! Она жена сержанта, а не девка какогонибудь простого солдата.

– Сержант Биккерстафф умер. Мэри сама будет решать с кем ей быть,
«Смелость» +1 — (28)

Промолчите, «Смелость» -1 — (28)

19

Правая щека сержанта дернулась от непроизвольного спазма, искажавшего лицо каждые несколько секунд, и злобный лик дьявола проступил вдруг так отчетливо, что вся рота на мгновение задержала дыхание в ожидании неприятности.

Бабах!.... — (11)

20

Вы стащили с убитого один сапог и быстро прощупали пространство внутри. Воняло кисловатым потом. Ничего!! Вы схватили покойника за второй сапог.

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

Не везет мне сегодня — (50)

21

- Хорошо. Я поговорю насчет нашей женитьбы с полковником – вы улыбнулись девушке, и чуть притянув ее за талию, склонились к ее милому личику для страстного поцелуя.

- Нет, Ричард – Мэри мягко отстранилась – Не сейчас. Только после женитьбы.

Не обращая внимания на ее жеманство, вы впились в ее уста горячим поцелуем,
«Симпатия Мэри» -1, «Жестокость» +1 — (38)

Вы не стали настаивать и печально вздохнули — (38)

22

- Офицеры?! – Хейксвилл скривился. – Офицеры здесь только для того, чтобы показать нам, за что мы деремся. Они ведь джентльмены. Люди достойные и почтенные в отличие от вас, жалких оборванцев и воришек. Приказы отдают сержанты. Понятно?! Армия – это сержанты. Учтите, парни.

Ага — (31)

23

Прапорщик Фицджеральд, которому было всего восемнадцать, небрежно прогуливался чуть в стороне от строя, посвистывая и помахивая саблей. Он как простой деревенский мальчишка от скуки рубил саблей самые высокие стебли сорняков. Завидев подъехавшего лейтенанта Лоуфорда, он бодро крикну ему – Сейчас выступим, сэр! – Прапорщик с удивлением оглядел застывшую в зловещем молчании роту. – Вы что, парни боитесь?

- Берегут дыхание, мистер Фицджеральд, – сухо бросил Хейксвилл.

- Дыхание? Эти парни разобьют врага, даже если споют дюжину песен. Верно, ребята?

Крикнете прапорщику, что вы побьете супостатов (+1 симпатии офицеров),

«Лояльность офицеров» +2 — (2)

Промолчите, чтобы не вызвать к себе лишнее внимание сержанта Хейксвилла — (2)

24

- Поговорите вы у меня! – рявкнул сержант. Хейксвилл прошелся вдоль строя. – Я видел, как умирали люди. А потому, парни, делайте, как я скажу, иначе вы все станете падалью.

К вашей роте подъехал лейтенант Уильям Лоуфорд. Он придержал коня и кивнул сержанту. В роте Лоуфорд был вторым по старшинству после капитана Морриса, но в батальон попал совсем недавно и Хейксвилла побаивался так же, как и солдаты.

– Пусть разговаривают, сержант, – мягко заметил лейтенант. – Другие роты не молчат.

– Нет, сэр. Надо беречь дыхание, сэр. Для разговоров слишком жарко, а им еще надо драться с нехристями, так что нечего тратить силы на пустую болтовню. Так написано в уставе, сэр.

– Ну, как угодно, сержант.

Мда-аа... — (23)

25

– Выберет? Выберет? – Хейксвилл рассмеялся. – Бабы не выбирают, ты, размазня. Баб берут те, кто сильнее. – Еще один тычок вам в грудь. – Если ты встанешь у меня на пути – берегись. С тебя сдерут шкуру и оставят на солнце.

Вы развернулись и пошли по полю боя искать Мэри. — (61)

26

Вы метнули мушкет, и он попал офицеру штыком в бок. Вы бросились на врага. Индеец уронил пистолет и уже падая, рубанул саблей, метя вам в голову.

В последний миг вы поняли, что не успеете отклониться.

Если в наличии 5 «Лояльность офицеров»: **Берегись!** — (54)

Если отсутствует 5 «Лояльность офицеров»: **Черт!** — (42)

27

– Огонь! – скомандовал полковник Уэлсли, от волнения его голос сорвался на фальцет. Семьсот мушкетов выплюнули пламя.

Латунный приклад ударил вас в плечо. Вы целились в бежавшего впереди колонны офицера, хотя рассчитывать на попадание с расстояния в шестьдесят ярдов не приходилось – мушкет не отличался большой точностью.

– Вперед! Тридцать третий, вперед!

– Вперед, ребята! – рявкнул сержант Грин. – Держать строй! Не бежать! Шагом!

Полк двинулся вперед сквозь пелену вонючего ружейного дыма.

Лейтенант Лоуфорд вдруг вспомнил, что позабыл обнажить саблю. Но вместо того чтобы взяться за рукоять сабли, лейтенант дотронулся до кармана, где лежала Библия, которую ему дала при расставании мать.

Выйдя из едкого дыма, передняя шеренга с удивлением обнаружила, что впереди нет ничего, кроме хаоса и смерти.

Семьсот свинцовых шариков, обрушившихся на передовую колонну, достигли цели. Эффект был ужасен. Стройные ряды исчезли, повсюду лежали убитые да корчились на земле умирающие. Задние шеренги противника, наткнувшись на препятствие из тел, остановились в нерешительности, и как раз в этот момент пелену дыма проткнули семьсот штыков.

– Вперед! Вперед! Не дать им опомниться! – прокричал полковник Уэлсли.

– Веселей, ребята! Зададим им жару! – подхватил сержант Грин.

Что вы крикнете:

– **Вперед! Коли нехристей!**, «Жестокость» +1 — (15)

– **Вперед! Не опозорим нашего знамени парни!**, «Лояльность офицеров» +1 — (15)

– **Вперед парни! Нас ждет богатая добыча!!**, «Жадность» +1 — (15)

28

– Ей нужен мужчина! – Хейксвилл больно ткнул указательным пальцем вам в грудь. – И сержантская вдова не ложится под такую шваль, как ты. Это унижительно для нее, Шарпи, а потому непозволительно. Понял?!

– **Она сама выберет, кто ей нужен** — (25)

Молча развернетесь и пойдете искать на поле боя Мэри — (61)

29

Вы окинули диким взглядом поле боя. Враг в панике отступал. Вокруг горы трупов и стоны раненых. Мимо вас проносились оружие однополчане. Некоторые останавливались и обыскивали тела убитых врагов в поисках легкой наживы.

- Бежать дальше и преследовать отступающего врага, ✎ «Смелость» +1 — (50)
- Или обыскать труп убитого офицера, ✎ «Жадность» +1 — (36)

30

– Грязная будет заварушка, – сказал вам стоящий рядом рядовой Том Гаррард.
– А их больше, чем нас, – отозвался Джим Роуз, выглядывая из-за вашего плеча. – Да и идут хорошо.

Он был прав. Ряды и шеренги вражеской пехоты представляли собой идеально ровные линии. Перепоясанные широкими кушаками офицеры были вооружены длинными, кривыми саблями. Одно из колыхавшихся знамен развернулось, и вы разглядели вышитое на алом фоне золотое солнце.

Стервятники в небе опустились ниже.

Вы облизали пересохшие губы. Так вот оно какое, войско султана Типу. Прославленное «тигровое» войско Майсура. Солдаты султана Типу, контролировали всю Южную Индию. Союзником Типу выступала Франция, и несколько французов служили у султана военными советниками. Но сейчас вы не видели среди врагов, ни одного белого лица. Между тем сама вражеская колонна надвигалась под угрожающий гром барабанов.

- Если отсутствует 5 «Лояльность солдат»: Трррам!... Трам-трам!! — (12)
- Если в наличии 5 «Лояльность солдат»: Тррррам!... Трам-трам!! — (59)

31

– Если не будете слушать меня, считайте себя покойниками! – Очередная гримаса прошла по физиономии сержанта Хейксвила, его щека дернулась. Вы подумали, что, может быть, это из-за страха Хейксвилл такой речистый.

– Смотрите на меня, парни, – продолжал сержант. – Смотрите на меня, и все будет в порядке. А знаете почему? – Выкрикнув последнее слово голосом драматического актера, он прошелся вдоль шеренги. – Знаете почему? – повторил Хейксвилл. Теперь он напоминал увещивающего грешников напыщенного проповедника. – Потому что меня нельзя убить! – В его хриплом голосе слышалась истинная страсть.

- Вы прыснули от смеха. Позерство и актерские потуги сержанта вызывали у вас только гомерический хохот (+1 симпатии солдат), ✎ «Лояльность солдат» +1 — (51)
- Вы подумали, что сержант Хейксвилл, пожалуй, мог бы снискать себе славу на подмостках провинциального театра. — (51)

32

Вы сорвали с трупа широкий шелковый пояс. Ощупали его. Ничего!

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

Ничего нет... Дьявол! — (50)

33

Прогремел выстрел. Сержант, как ни в чем не бывало, копался в вещах убитого врага. Ваша пуля прошла мимо.

- Он что? Заговоренный?! – вы в отчаянье плюнули на выжженную солнцем землю.

Вы решили больше не испытывать судьбу и бросились преследовать отступающего врага — (29)

34

- Сбросим ублюдков с холма! – прокричал Моррис, обращаясь к пехотинцам. – Любой, кто струсит, будет расстрелян. Слышите меня?

- Ясно, сэр! – крикнул в ответ Хейксвилл. – Расстрелян! Да! И ваши имена будут зачитаны у вас дома в церквях как имена трусов. Так что деритесь как англичане!

- Я шотландец, – проворчал голос за спиной Шарпа, но слишком тихо, чтобы сержант услышал.

- А я ирландец, – добавил другой.

Крикнете в ответ сержанту, что среди вас нет трусов! И вы готовы умереть за Англию (-1 симпатия солдат и +1 симпатии офицеров), «Лояльность солдат» +1, «Лояльность офицеров» +1 — (8)

Или промолчите — (8)

Стоящий в сотне шагов от вас сержант Хейксвилл пристально наблюдал за вами. Щека его дернулась, и он грязно выругался.

Тем временем на поле, усеянное раздетыми и обобранными телами, опустились стервятники. Опустились, осторожно, бочком подступили к мертвецам и принялись за дело.

(КОНЕЦ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ)

36

Вы опустились на колени возле поверженного тела и взялись за дело, не обращая внимания на предсмертные судороги умирающего.

- Эй! Шарп!! - услышали вы чей-то окрик. Вы обернулись. Перешагивая через трупы, к вам направлялся сержант Грин. Позади него шли цепью солдаты третьей роты. Они добивали штыками раненых врагов. - Шарп! Прекратить мародерство. Вперед! Догоняй свою роту. Сражение еще не закончено.

Вы поняли, что у вас есть всего пару секунд, чтобы найти что-то ценное на теле врага.

Где вы будете искать ценности?

- Проверить пояс — (32)
- Обыскать патронный подсумок — (40)
- Прощупать одежду — (44)
- Осмотреть саблю и ножны убитого — (7)
- Развязать тюрбан на голове убитого — (67)
- Стащить с убитого кожаные сапоги — (20)

37

Вы ударили раненого прикладом по голове, выбили ружье из его слабеющих рук.

Внезапно что-то сильно ударило вас в спину, чуть ниже правой лопатки. От неожиданности и боли вы упали на одно колено и оглянулись.

В двадцати ярдах позади себя среди наступающих солдат вашей роты вы увидели зверскую физиономию сержанта Хейксвилла. В руке он держал пистолет.

- Вперед! Вперед, жалкие трусы! – заорал сержант и, бросив в вашу сторону торжествующий взгляд, побежал на левый фланг роты.

Превозмогая боль, вы стащили с себя кожаную широкую портупею с подсумком. На портупее со стороны спины вы увидели на медной пряжке вмятину от пули. Эта пряжка спасла вам жизнь.

- Ублюдок! Стрелял мне в спину, – процедили вы сквозь стиснутые зубы. – Ну ничего я с тобой еще поквитаюсь.

Ваш товарищ по роте Вили Браун помог подняться на ноги – Я видел, как он стрелял в тебя, Шарп, – прошептал он. – Берегись. Этот сержант сумасшедший!

Подобрав мушкет, вы бросились догонять своих товарищей.

○ Уфф...!! — (29)

38

Некоторое время вы оба молчали, не зная, что сказать, потом Мэри опустила руку в карман передника и достала то, что только что сняла с убитого. – Посмотри, что я нашла! – Она протянула красный камень размером с куриное яйцо. – Как, по твоему, это рубин? Я не разбираюсь в камнях.

Вы взяли камень и повертели в лучах солнца. Это явно был настоящий рубин. Такой можно продать маркитантам в обозе за три сотни рупий. А в Мадрасе его купят и за тысячу.

○ – По-моему, просто стекляшка. Вы сделали вид, что небрежно отбросили камень прочь. Но незаметно зажали его в ладони и быстро спрятали за поясом, ✎ «Жадность» +4, «рубин» +1 — (35)

○ - Да это настоящий рубин. Тебе повезло. – Вы вернули Мэри ее находку, ✎ «Жадность» -3 — (35)

39

Вы успели вскинуть руки, и удар приняло на себя стальное дуло мушкета.

Вы, не медля, ударили врага штыком в горло. Горячая струя брызнула вам в лицо. Харкая кровью, офицер повалился на землю. Вы резко выдернули штык из тела поверженного противника. Вся схватка не заняла и пяти секунд.

○ Пот заливал глаза... руки дрожали... — (29)

40

В подсумке были только патроны. Ничего ценного.

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

Ничего... — (50)

41

Снаряд врезался в землю в дюжине шагов от ваших ног, подпрыгнул, перелетел через голову всего в десяти дюймах. Не причинив никому вреда, ядро укатилось в поле сахарного тростника, что раскинулось позади шеренги солдат.

– Похоже, эти скоты поставили за пушку наводящей твою мамашу, Шарп, – язвительно заметил Гаррард.

– Не болтать! – проскрипел вдруг рядом голос сержанта Хейксвилла. – Поберегите дыхание. Это кто там болтает? Это ты трепал языком, Шарп?

– Не я, сержант. (+1 симпатии офицеров), «Лояльность офицеров» +0 — (65)

- Это рядовой Гаррард, сэр. (-1 симпатии солдат), «Лояльность солдат» -1 — (65)

42

Вы услышали свист рассекаемого воздуха. Острая боль пронзила голову. Вы рухнули на выжженную от солнца землю. И вас поглотила тьма.

...Переиграть последний Эпизод — (15)

43

В следующее мгновение вы врезали противнику между ног. Индеец пошатнулся и согнулся. Вы с силой ткнул тяжелым прикладом в смуглое лицо. Враг упал, выронив саблю. Он что то кричал, может быть, молил о пощаде.

Прикончите его, «Жестокость» +1 — (58)

Оставьте его и броситесь дальше в погоню за отступающей вражеской пехотой, «Жестокость» -1 — (50)

44

Вы рванули украшенную лиловыми полосками тунику. В поисках спрятанных монет вы прошупали одежду. Ничего!

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

Ничего... — (50)

45

Не прошло и минуты, как 33 й Королевский полк, продемонстрировав отличную выучку, завершил перестроение из маршевой колонны в боевой порядок, и семьсот человек двумя длинными шеренгами растянулись перед наступающим противником.

– Заряжайте, майор! – подал голос полковник Уэлсли.

Вражеская пехота быстро приближалась.

– Заряжай! – Капитан Моррис едва повернул голову в сторону Хейксвилла.

Сбрасывая мушкет с плеча, вы вдруг ощутили непривычное волнение. Пот заливал глаза. Оттягивая курок в положение «на полувзводе», вы уже слышали бой вражеских барабанщиков.

«Тррррр-ум! Трррррр-ум! Тру-ту-ру-ру-рум!!»

– Приготовить заряд! – подал команду сержант. Вы достали из сумки пулю и прокусили жесткую вощеную бумагу, почувствовав на языке солоноватый вкус пороха.

Вражеская пехота была на расстоянии примерно двухсот ярдов и продолжала приближаться под ровный бой барабанов и бляение труб. Пушки султана не смолкали, но теперь перенесли огонь в сторону, чтобы не попасть в своих, и били по индийским батальонам сипаев, спешащим закрыть брешь между собой и британцами.

Противник все еще находился достаточно далеко для точного и смертельного выстрела, и семистам красномундирникам оставалось только ждать.

– Батальон! – прогремел в середине шеренги голос старшего сержанта Байуотерса. – Примкнуть штыки!

Вы вытащили семнадцатидюймовый штык из ножен на правом бедре, вставили в канавку в верхней части ствола и, повернув, закрепили в «ушке». Теперь враг не сорвет штык с мушкета. С примкнутым штыком перезаряжать ружье значительно труднее, но вы уже догадались, что полковник Уэлсли, видимо, решил дать только один залп, а потом перейти в атаку.

Вы проворчали, обращаясь к стоящим рядом с вами солдатам:

Полковник Уэлсли полный кретин! Мы могли бы расстрелять врага с дистанции. А штыковой бой неизбежно приведет к большим потерям в полку, «Лояльность солдат» +1, «Лояльность офицеров» -1 — (30)

Ну что парни?! Посмотрим, какого цвета кишки у этих черномазых?, «Лояльность солдат» +1, «Жестокость» +2 — (30)

Парни. Как думаете? Может воспользоваться хаосом боя и пристрелить этого

сержанта Хейксвилла? Если его отправить на небеса, то нам служить станет намного легче. А? Ха-ха! Шучу!, ✎ «Лояльность солдат» +2 — (30)

46

Вы бросились к вражескому офицеру, который что-то кричал и пытался остановить бегущих солдат султана.

Вооруженный саблей, офицер заметил вас и схватился за свой пистолет.

Ускорить бег, чтобы успеть ударить врага штыком, ✎ «Смелость» +2, «Рукопашный бой» +2 — (60)

Или метнете в офицера свой мушкет как копье, ✎ «Рукопашный бой» +1 — (26)

Или броситесь вбок, чтобы укрыться за спиной бегущего рядом с вами Тома Гаррарда, ✎ «Лояльность солдат» -2, «Смелость» -2 — (66)

47

Высокий и жесткий кожаный воротник впивался в вашу кожу и натирал шею. Туго зачесанные назад длинные волосы смазывались свечным воском и убирались в специальный кожаный мешочек, перехваченный для надежности кожаной полоской. Обычно волосы пудрили белой мукой, и хотя со стороны все это выглядело аккуратно, на самом деле солдатская голова представляла собой рай для вшей и прочих насекомых. Сипаям в этом смысле было легче. Они не посыпали волосы мукой, не носили бриджей и маршировали босиком. Не было у них ни кожаных воротников, ни – что самое удивительное – такого наказания, как порка.

И зачем я пошел в солдаты?... — (13)

48

Лейтенант Лоуфорд, получивший в свое распоряжение последнюю полуроту батальона, подождал, пока люди Хейксвилла отойдут на двадцать шагов, и кивнул сержанту Грину.

– Командуйте.

Красные мундиры пошли вперед. В передней шеренге шел рядовой Шарп, и лейтенант, едва взглянув на него, подумал, какой у него отличный солдат. Худощавое, потемневшее от солнца лицо и пронзительные голубые глаза выражали уверенность, свидетельствующую о высокой компетентности, что внушало нервничающему перед первым боем лейтенанту хотя бы некоторый душевный комфорт. С такими, как Шарп, думал Лоуфорд, проиграть невозможно.

Вы шагали вперед и думали:

Сражение – это добыча, трофеи, и если уж думать о победе и о том, чтобы начать

новую жизнь, то неплохо бы иметь кое что про запас, «Жадность» +2 — (47)

Нужно постараться убить как можно больше врагов., «Жестокость» +2 — (47)

Нужно постараться выжить в этой битве. Может, в момент перестрелки упасть и прикинуться мертвым?, «Смелость» -2 — (47)

49

– Ты что-то сказал, Шарпи?! – сержант покосился в вашу сторону.

Я сказал мое ружье в полном порядке (+1 симпатии солдат) - 8

Промолчать - 9

Я ничего не говорил, сержант

Я сказал мое ружье в полном порядке, «Лояльность солдат» +1 — (19)

Промолчать

50

Между тем кавалерия разделалась с остатками вражеской пехоты. Сам Типу вместе с приближенными и знаменосцами покинул наблюдательный пункт. Противник ускользнул, оставив пехоту на милость победителей. Воевавшие на стороне британцев всадники индийцы-сипаи с воплями и смехом рубили саблями рассыпавшихся по равнине беглецов. Некоторые из кавалеристов, не найдя цели, спешили и кинулись на поиски добычи.

Вы догнали свою роту на вершине холма. Ваши товарищи сидели и лежали на каменистом плато. Все были ужасно измотаны. Многие были забрызганы кровью – своей и чужой.

С вершины холма вы окинули взглядом поле боя.

Сражение оказалось скоротечным. А победа неожиданно легкой.

«Ничего удивительного, что сержант Хейксвилл до сих пор еще жив. И будет жить, потому что война – пустяк. – Подумали вы. – Все равно, что овцу зарезать».

Устал... — (4)

51

Речь эту рота слышала не раз, но спектакль был достоин повтора, хотя сержант Грин, уступавший Хейксвиллу по чину, и отвернулся, не скрывая недовольства.

Хейксвилл, с ухмылкой потянув за воротник, обнажил пересекавший горло старый темный шрам.

– Петля висельника! Видите? Видите? Но я жив, парни, жив и хожу по земле, а не лежу в ней, и это доказательство того, что умирать не обязательно. – Он опустил воротник. – Я отмечен Господом, – проникновенно закончил Хейксвилл.

– Совсем сбрендил, – пробормотал стоящий слева от вас рядовой Том Гаррард.

– Ты что то сказал, Шарпи? – Сержант резко обернулся в вашу сторону.

Это не я. Это Том Гаррард, «Лояльность солдат» -1 — (24)

Никак нет, сержант! — (24)

52

– Господи! – донеслось сзади. – Что это?

– Дохлый верблюд перднул, а ты что думал? – ответил капрал.

– Те еще стрелки, – заметили вы. – Моя мамаша и то лучше бы с пушкой управилась.

– Я и не знал, что у тебя есть мать. – Пошутил рядовой Том Гаррард и сплюнул слюну вперемешку с пылью.

Вы ответили:

Мать есть у каждого, Том. (+1 Симпатия солдат), «Лояльность солдат» +1 — (14)

У меня была хорошая мать. Да упокоится ее душа. А вот тебя Том наверняка нагуляла дешевая портовая шлюха (-1 Симпатия солдат и +1 Жестокость), «Лояльность солдат» -1, «Жестокость» +1 — (14)

53

«Трррам-тра-та-там! Тррам-тра-та-там!!! - Шедшие под знаменами барабанщики отбивали ритм четкими ударами, перемежая их более быстрой россыпью. Проходя мимо двух кучек развороченной плоти, которые только что были солдатами гренадерской роты, вы подумали:

Будь проклята эта война! За что погибли эти парни?!, «Жестокость» -1 — (17)

У каждого своя судьба. Но береженого, и бог бережет. Нужно постараться держаться за спиной впереди идущих солдат, «Смелость» -2 — (17)

Нужно идти вперед и не думать о смерти, «Смелость» +1 — (17)

54

Внезапно голова офицера дернулась. Кровавая клякса обезобразила его лицо. Его сабля по инерции скользнула мимо вашего лица, оцарапав щеку. Офицер упал у ваших ног. Вы оглянулись и увидели в пяти ярдах позади себя лейтенанта Лоуфорда с еще дымящимся пистолетом в руке. Он был бледным как простыня. Несколько ваших орущих товарищей пробежали мимо с мушкетами наперевес.

- Спасибо, сэра! – крикнули вы лейтенанту. – Я ваш должник.

Повезло — (29)

55

Вы быстро зарядили свой мушкет и вскинули приклад к плечу. Сержант Хейксвилл в этот момент как раз присел возле трупа убитого и обшаривал его в поисках ценностей.

Вы тщательно прицелились и нажали курок.

Бабах! — (33)

56

Мэри подошла к вам совсем близко и положила руки вам на грудь. Вы чувствовали на своем лице ее дыхание. Ее черные глубокие как омут глаза лукаво блестели и манили.

Вы невольно обхватили ее тонкую талию.

- Знаешь, Ричард, в армии трудно быть вдовой. Каждый мужчина считает тебя своей добычей.

- **Да, я знаю, тебе нелегко,** «Симпатия Мэри» +1 — (62)

- **Такова судьба женщины в обозе любой армии. Сегодня один – завтра другой. Тебе следовало бы с этим уже давно смириться,** «Симпатия Мэри» -2 — (62)

57

Вы развязали тряпицу, сняли ее с замка мушкета и убрали в карман куртки. В кармане лежало подаренное вам кольцо Мэри. Простое, незамысловатое, затертое серебряное колечко, принадлежавшее когда то сержанту Биккерстаффу, мужу Мэри. Сержант умер, и Грину перешли его нашивки, а вам досталась вдова. Хотя между вами и Мэри еще ничего не было. Вздохи-ахи и все такое.

Мэри приехала из Калькутты. «Может вместе с Мэри удрать в Калькутту к ее родственникам? – подумали вы – Хотя нет. В Калькутте полно красномундирников».

Перспективы побега отступили, потому что пейзаж впереди вдруг заполнился вражескими солдатами. Пехота спускалась с холма по северной стороне и сворачивала на равнину. Сиреневая форма, на головах широкополые красные шляпы. Обuvi они, как и британские сипаи, не носили.

– Тридцать третий полк! – долетел издалека чей то голос. – В шеренгу слева!

– В шеренгу слева! – эхом подхватил капитан Моррис.

Солдаты побежали, ранцы, патронные сумки, ножны штыков запрыгали, затряслись. Колонна, только что двигавшаяся прямоком в сторону холма, разворачивалась в линию, становясь на пути вражеской пехоты.

Заняв свою позицию, Шарп посмотрел вправо и увидел мальчишек барабанщиков за знаменами полка.

Вы подумали:

Вот уж кому рано умирать так этим мальчишкам. Мне то что?! Я уже все испытал в жизни. А они наверняка даже еще не познали женщины, «Жестокость» -1 — (45)

Молокососы! Когда записывались в армию, думали что это игры в оловянные солдатики? Теперь вы узнаете, что такое кровь и страдание, «Жестокость» +1 — (45)

58

Наступив левой ногой на правую руку поверженного индийца, вы вонзили штык ему в горло. Вся схватка не заняла и пяти секунд.

Черт! Кровью заляпал мне брюки — (29)

59

- Шарп! – дернул вас за рукав рядовой Том. – Я заметил, что когда сержант проверял твой мушкет, то он выбросил кремень из мушкетного замка и вставил обычный камешек. Вот возьми кремень. Я его подобрал в траве.

- Чертов сержант! – вы потемнели от ярости – Он явно решил сжить меня со свету. И чего он ко мне прицепился?!

- Хе-хе! Ясно чего, – хмыкнул Том. – Он положил глаз на Мэри. А в нашей роте все знают, что она к тебе не равнодушна. Ты уже успел ее «оседлать»? – Том улыбнулся и подмигнул вам.

Ничего не говоря, вы быстро заменили обычный камешек в механизме мушкета на настоящий кремень.

- Рядовой Шарп! – внезапно раздался сбоку окрик сержанта Хейксвилла. Он быстро шел позади шеренги, за ним следовал капитан Моррис. – Дайте мне мушкет, рядовой Шарп!

Хейксвилл торопливо схватил мушкет и с ухмылкой показал его капитану.

- Посмотрите, сэр! – закаркал он. – Как я и думал, сэр! Этот паршивец продал свой кремень, сэр! Продад комунибудь черномазому. – Хейксвилл торжествующе взглянул на вас, и лицо его перекопилось. Открыв замок, он ловко выбил кремень и протянул капитану Моррису. – Обычный камень, сэр. Такой ни на что не годен. Должно быть, сбыл в обмен на местную девку, сэр. Грязный ублюдок, вот он кто, сэр.

Моррис посмотрел на камень.

- Продали кремень, рядовой? Отвечайте, – произнес он голосом, в котором презрение смешалось с надменностью.

– **Никак нет, сэр. Это настоящий кремень — (16)**

60

Прозвучал выстрел, и пуля ударила в приклад вашего мушкета. Офицер отбросил пистолет и взмахнул саблей.

Парируете его удар мушкетом, «Рукопашный бой» +1 — (39)

Или ударите врага ногой промеж ног — (43)

61

Вскоре вы заметили стройную фигурку Мэри Биккерстафф.

Вы подошли ближе и остановились, любясь красотой девушки: черные волосы, тонкие черты лица и большие темные глаза, часто вспыхивающие лукавством. Сейчас, однако, в них застыла тревога.

– Привет, Ричард. Что нужно Хейксвиллу? Чего он хочет?

– Тебя.

– Исполняй свой долг, Ричард, и сержант тебя не тронет. Не сможет.

– Не так то все просто. Ты не хуже меня знаешь, что такое армия.

– Надо просто быть поумнее, – стояла на своем Мэри. – Если тебя произведут в сержанты, Хейксвилл и пальцем до тебя не дотронется.

Пожалуй ты права, «Симпатия Мэри» +1 — (5)

Я? Сержантом? Не думаю что это возможно — (5)

62

Вы задумались. До сих пор вы думали только о том, как бы сбежать из армии, но, возможно, женитьба не такая уж плохая идея.

Вы подумали:

Пожалуй, пообещаю на ней жениться. По крайней мере, я смогу какое-то время наслаждаться ласками этой девчонки, «Жестокость» +1 — (21)

Если я на ней женюсь, то Хейксвиллу будет труднее добраться до Мэри, «Жестокость» -1 — (21)

Пожалуй, нужно попытаться уговорить полковника поженить нас. Ведь женатые солдаты чаще получают повышение, «Жадность» +1 — (21)

63

– Молчать! – завопил Хейксвилл, подаваясь к вам и брызжа в лицо слюной. – Ложь! Наглая ложь! Заслуживает сурового наказания, сэр. самого сурового наказания. Порки. Продать кремень! Солгать офицеру! Два преступления, сэр. Подлежит наказанию, сэр. Так написано в уставе.

– Да, наказать. После боя приказываю его выпороть, – удовлетворенно кивнул Моррис.

Вы подумали:

Хейксвилл и Моррис, достойная парочка ублюдков. Была б моя воля, я лично выпустил бы им кишки, «Жестокость» +1, ✓ «порка» — (6)

Вы не верили в бога. Но в этот момент вы мысленно обратились к Всевышнему за помощью, «Смелость» -1, ✓ «порка» — (6)

64

Вражеская пушка выстрелила еще раз, и мощный резкий звук как будто проткнул неподвижный воздух. В следующее мгновение вы заметили в воздухе серый след, как будто кто-то чиркнул вертикально карандашом по бледно-голубому небу, и вы поняли, что громадный снаряд летит прямо на вас.

Покинуть строй и броситься вбок (-1 Симпатии офицеров и солдат), «Лояльность солдат» -1, «Лояльность офицеров» -1 — (41)

Принять смерть как полагается храброму английскому солдату (+1 Симпатии солдат и офицеров и +1 Смелости), «Лояльность солдат» +1, «Лояльность офицеров» +1 — (41)

65

– Приказа болтать не было. Если король пожелает, чтобы вы разговаривали, об этом скажу вам я. Так написано в скрижали, имя которой – устав. Дай мне свое ружье, Шарпи. Живо!

Вы подали сержанту мушкет.

Приход в роту самодура сержанта Хейксвилла окончательно укрепил вас в мысли, что с армией пора расставаться.

Застыв по стойке «смирно», вы смотрели, как сержант развязывает тряпицу, защищавшую замок ружья от вездесущей красной пыли. Оглядев замок, и не обнаружив ничего, к чему можно было бы придраться, Хейксвилл повернулся с ружьем к солнцу. Еще раз придирчиво все осмотрел, взвел и спустил курок.

ПРИМЕЧАНИЕ - Далее в игре при выборе действий не будет указываться как ваш выбор изменяет параметры Героя.

– Ничего не найдете, сержант. Мое ружье в порядке, «Лояльность офицеров» -1 — (49)

Молча наблюдать, как сержант проверяет исправность вашей амуниции — (49)

66

Вы нырнули вбок, прикрывшись телом товарища. Прозвучал выстрел. Том пошатнулся и, застонав, упал прямо вам на руки. В последний момент вы подхватили его.

Вражеский офицер, выкрикивая проклятия, бросился на вас с саблей. Вы отпихнули от себя тело Тома и крепче сжали в руках мушкет.

Дьявол! Он убил Тома... — (39)

67

Вы стащили с головы убитого широкий красный тюрбан, липкий от свежей крови. По лицу мертвеца уже ползали мухи. Вы лихорадочно развернули тюрбан и нашли то, что искали. В середине грязной тряпки лежало около двадцати серебряных рупий.

- Шарп! Вперед!! – скомандовал вам подошедший сержант Грин. Вы нехотя поднялись с колен и трусцой побежали догонять своих однополчан. Пробежав два десятка ярдов, вы оглянулись.

Сержант Грин присев на корточки обыскивал труп убитого вами офицера.

Сегодня мне повезло, «Деньги» +20 — (50)

68

Вы заметили фигуру сержанта Хейксвилла на левом фланге наступающей роты. Он что-то кричал, подгоняя солдат в атаку. До него было около пятидесяти ярдов.

Попробуете в хаосе боя пристрелить его из своего мушкета, «Жестокость» +1, «Смелость» +2 — (55)

Вы решили, что на таком расстоянии в него трудно будет попасть и бросились преследовать отступающего врага — (29)